

«...взят сей образ из Диких полей»: новгородская икона Николая Чудотворца из Свято-Духова монастыря и Никитская вотчина Софийского дома

© 2022

УДК 27.526.62(470.24-25)
ББК 85.14
Ш18

Поступила в редакцию 12.04.2022

В отличие от многих домонгольских икон Великого Новгорода, чье происхождение прослеживается по источникам и поздним свидетельствам, первоначальное местонахождение образа святителя Николая Мирликийского середины XIII в. (ГРМ) ¹[ил.1] установить не удастся. Принято считать, что он был написан для Свято-Духова монастыря на Софийской стороне в Новгороде, где его, действительно, на протяжении всей второй половины XIX в. упоминают местные краеведы, и откуда в 1925 г. поступил в Новгородский музей.

Этому предположению как будто не противоречат и сведения о самой обители — одной из старейших и богатейших в городе, судя по летописным упоминаниям, уже существовавшей в 1162 г., когда «у Святого Духа Съшьствия поставиша игуменомъ Саву» (в других списках прибавлено: «попина святого Савы», то есть из приходских священников церкви Св. Савы) [НЛ, 1950. С. 31, 218]. К сожалению, за интересующий нас период следующего столетия о ней ничего не известно вплоть до 1357 г., когда повелением архиепископа Моисея в монастыре возвели каменную церковь Св. Троицы, причем летописец особо отметил, что «ижже ныше манастырь мужеский» [НЛ, 1879. С. 234]. Строительство и возобновление там иноческой жизни пришлось на годы второго периода его владычества, отмеченного широким храмоздательством в пригородных монастырях [Антипов, 2017], что, безусловно, было связано со стремлением Моисея к пустынночеству. В Клопском синодике (1660)

1 ГРМ. ДРЖ-2778. Размеры: 67,5 × 52,8 × 2,4. Дерево, левкас, темпера. Датировка иконы и обоснование ее атрибуции: [Смирнова, 1976. С. 23–26, 28–32, 150–156, Кат.1. Ил. с. 27–29, 265–267]. Интерпретация иконографии и художественного образа приведена: [Шалина, 1997].

ил.1 Св. Николай Чудотворец, с поклоняющимися ангелами и избранными святыми. Икона из Свято-Духова монастыря в Новгороде. Ок. середины XIII в. ГРМ

fig.1 St. Nicholas the Wonderworker with adoring angels and selected saints. Icon from the Holy Spirit Monastery in Novgorod. Around the middle of the 13th century. State Russian Museum

его имя записано как одного из строителей Духовской обители ², подтверждающая особое к ней внимание архиепископа. Впоследствии в местном ряду иконостаса Троицкого собора упоминаются личные вещи и реликварии с частицами мощей святителя Моисея, появление которых также не могло быть простым совпадением ³.

Расцвет монастыря пришелся на XVI столетие, когда архиепископ Макарий собственноручно написал для него и ввел там общежительный устав, а в годы царствования Ивана Грозного, особенно с 1550-х гг. с воздвижения

2 Этот источник цитирует архиепископ Макарий: «...там записаны имена создателей Духова монастыря: преосвященного Моисея, Твердислава (посадника) Филиппа, Иоанна, Анисия, Парфения, инока Варлаама» [Макарий, 1860. Ч.1. С.122].

3 «Подле Сошествия святого Духа образ Моисеева архиепископа стоящей на нем венец серебряной резной золочен по полям обложен окладом серебряным басменным золоченым. У того образа ковчег деревянной обложен з двух сторон и по концам серебром басменным золоченым, а на третьей стороне образ ево же Моисея архиепископа върезан на серебре золоченом в нем мощи онаго Моисея архиепископа новгородского. Посох ево чудотворцев деревянной съ яблоком позолочен». — РГАДА. Ф. 280 (Коллегия экономии). Оп. 3. Д. 164. Описи Троицкого Свято-Духова монастыря в Новгороде. 1763 год. Л. 1 об.–2. Можно допустить, что в какой-то момент все эти реликвии архиепископа Моисея были перенесены в обитель из разоренного во время Смуты Михайло-Сковородского монастыря, где находилась рака с его мощами. О надгробной иконе «на золоте» упоминает [Опись 1617, 1984. Ч. II. С. 116].

ил.2 Троицкий собор и церковь Святого Духа в Новгороде. Современная фотография
fig.2 Trinity Cathedral and the Church of the Holy Spirit in Novgorod. Modern photography

нового величественного Троицкого храма (1557?)⁴ [ил.2], началось активное каменное строительство. Особым покровительством обитель продолжала пользоваться у царя Феодора Иоанновича, наделившего ее землями и вотчинами. Писцовая книга письма Леонтия Аксакова 1582 г. [Майков, 1911. С. 52–53] и особенно подробная духовная грамота строителя Варлаама (1591) [Лихачев, 1909. С. 101–112] зафиксировали сложившийся здесь крупный архитектурный ансамбль [Ядрышников, 1999; Секретарь, 2011] каменных храмов Святого Духа (назван «старым»), «нового строения» Живоначальной Троицы «о пяти верхах» с приделом Святого Николая с трапезной и келарской палатами («а под ними хлебня да поварня»), трехшатровой колокольни с часозвоней и надвратных церквей в честь Богородицы и Александра Свирского. В духовной грамоте содержится и детальное описание богатого убранства храмовых интерьеров, украшенных высокими иконостасами и поклонными иконами, украшенными многочисленными драгоценными привесами и панаяями. Примечателен и ряд образов святителя Николая, перечисленных в приделе его имени, но все они либо писаны на золоте, либо имеют серебряные чеканные оклады, либо отмечены их крупные размеры и принадлежность определенному типу: «образ Никола чудотворец Можайский, девяти пядей [...] да образ Николы

4 Эту дату называет архим. Макарий [Макарий, 1860. Ч.1. С.123].

чюдотворца Чаженского, четырех пядей; да образ Николы чюдотворца Ляцкаго, полупятых пядей; да образ Николы чюдотворца Болотовского, локотной» [Лихачев, 1909. С.103]. Ни одно из этих крайне редких по перечисленным изводам описаний не соответствует облику иконы из Русского музея, что позволяет говорить о том, что в конце XVI в. этого памятника в монастыре не было.

Как и многие другие ансамбли, Свято-Духов монастырь был опустошен во время шведской оккупации (1611–1617), причем по росписи новгородских церквей 1615 г. он назван «бывший мужской, а ныне женский» [Опись 1617, 1984. С. 322]: «...в нем две церкви каменные разорены, и кельи, и ограда сожжены. И как послы пришли в Великий Новгород, и велели в том монастыре быти игумену Александру и церковь освятити, и монастырь строити». Далее автор перечисляет значительное число уцелевших или перенесенных туда после освящения икон: «5 двери царские резные и на золоте, 169 образов в деисусах святых и праздников и пророков [...] 68 пядниц...» [Опись 1617, 1984. Ч.1. С. 97]. О быстром его восстановлении свидетельствует и список денежных доходов по Новгороду за 1620–1621 гг., где Свято-Духов назван четвертым «большим монастырем» после Юрьева, Хутынского и Антониева [Опись 1617, 1984. Ч. II. С. 259].

Ко времени составления следующей известной нам переписной книги 1763 г., к нему был приписан целый ряд упраздненных новгородских обителей, в том числе архиепископский Благовещенский на Мячине, а позднее — в 1787-м и древний княжеский Михалицкий, откуда были переведены не только инокини, но и часть убранства, среди которого могли оказаться произведения, ранее принадлежавшие архиерейской казне [Зверинский, 1890. С. 137–138].

Все это усложняет решение вопроса о времени перемещения туда рассматриваемой иконы святителя Николая, которую и в это время не удается связать с иконостасом Никольского придела. Однако схожий с ней памятник упоминается среди местных икон, стоящих по правую сторону Царских врат самого Троицкого собора. Писец называет его вслед упомянутому образу-мощевнику архиепископа Моисея, также оказавшемуся там в позднее время: «образ Николая Чудотворца писан красками на нем венец и цата серебряная резная золоченая. Пред оным образом лампада медная»⁵. О сравнительно небольших размерах этого храмового памятника косвенно свидетельствует тот факт, что над ним и в том же ярусе «у окна» располагалась еще одна икона — Богоматери Знаменая. Основные описанные приметы — отсутствие золотого фона и скромный характер драгоценного убранства — вполне соответствуют особенностям произведения, сохранившего следы от гвоздей, крепивших лишь венец и цату. Однако в силу традиционности сюжета, утверждать окончательно, что речь идет именно о нем, нельзя. С середины XIX в. икона Николая Чудотворца прослеживается по упоминаниям в краеведческой

5 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 164. Описи Троицкого Свято-Духова монастыря в Новгороде. 1763 г. Л. 2.

3

4

ил.3 Икона «Св. Николай Чудотворец» из Духова монастыря в Новгороде. Фотография во время раскрытия. 1929. ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 243

fig.3 Icon "St. Nicholas the Wonderworker" from the Dukhov Monastery in Novgorod. Photographed during the discovery. 1929. ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 243

ил.4 Тот же фрагмент. Надпись

fig.4 The same fragment. Inscription

литературе: сначала архимандрит Макарий [Миролюбов] и В.М. Толстой, затем в начале следующего столетия В.П. Ласковский выделяют ее среди убранства Троицкого собора благодаря надписи на нижнем поле, сообщавшей о создании образа в 1500 г. и «перенесении» его из «Диких полей» [Макарий, 1860. Ч.2. С. 89]⁶. Известный этим исследователям текст автографа, появившийся, во всяком случае, не позднее первой половины XIX в., был удален во время реставрации, но о нем можно судить по фотографии, обнаруженной в архиве ЦГРМ в Москве, где памятник раскрывали в 1928–1929 гг.⁷ [ил.3,4]. Надпись гласила: «W(т) ВОПЛОЩЕНІА БГА СЛОВА АФ (1500) ГОДУ НАПИСАН СЕИ WBPA3 СТАГО ВЕЛИКАГО СТИТЕЛЯ НИКОЛЫ МИРЛИКІСКАГО ЧЮД. ВЗАТ СЕИ WBPA3 ИЗ ДИКИХ ПОЛ».

В Русском музее на протяжении всех этих лет ошибочно полагали⁸, что речь в надписи шла о возвращении иконы из слабозаселенных степных причерноморских и приазовских степей, лежащих между Днестром и Доном и отделявших крымских татар от Московского государства, поскольку эта территория издавна называлась Дикими полями [Назаров, 1970. С. 97–114; Солодкин, 1996. С. 23–25]. Однако это предположение выглядит большой натяжкой в силу позднего времени появления надписи, когда само понятие уже утратило свое значение, тем более, что в ней говорится «взят из Диких пол», что подразумевает конкретное поселение и передачу иконы из одного храма в другой. Ошибалась и Л.А. Секретарь, безосновательно наделив этим топонимом Архиерейскую мызу, — древний владичный удел с деревянной церковью Свят. Николая, расположенный в пяти верстах от Новгорода на берегу Волхова⁹.

На самом деле в надписи говорится о подмосковной Дикопольской вотчине в Богородицком уезде на реке Непрядве (к югу от Тулы) — селе Никитском с деревнями, полученном, как полагал Б.Д. Греков новгородским митрополитом между 1678 и 1683 гг. [Греков, 1914. С. 301–302] [ил.5]. Свое название поселение получило благодаря расположению на древнем пути, связывавшем Москву, Тулу и Воронеж с «Дикими полями» на южном порубежье Российского государства [Малицкий, 1895. С. 122].

Этот топоним встречается в новгородских источниках среди актов новгородского Софийского дома¹⁰, и обнаруженные документы позволяют восстановить историю как самой вотчины, так и представить характер художественного убранства возведенной там церкви. Впервые это словосочетание

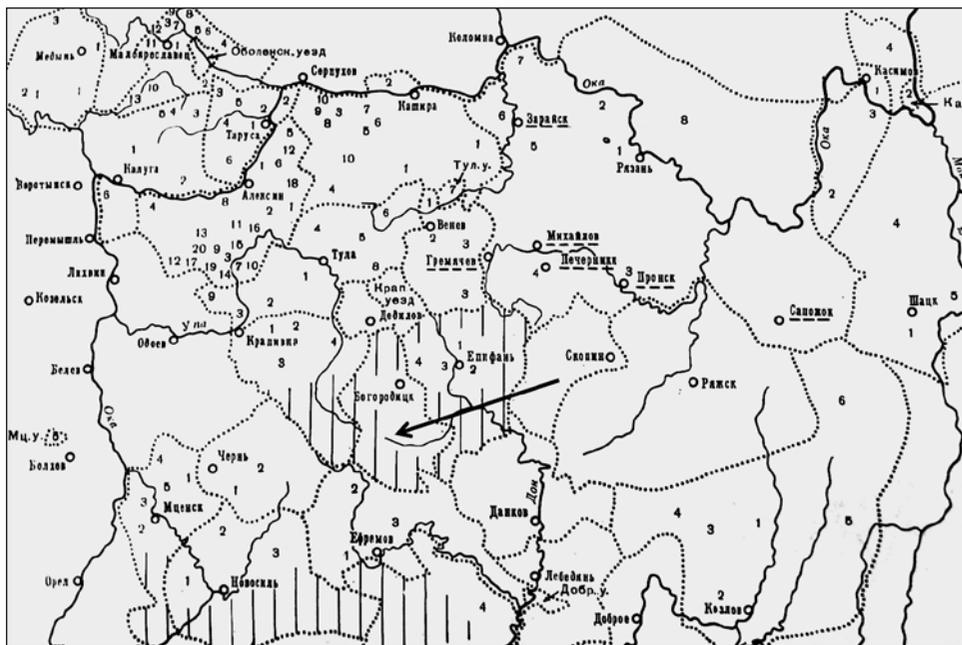
6 Те же сведения и без уточнения места расположения образа в Троицком храме, приводят: [Толстой, 1862. С. 83–84; Ласковский, 1910. С. 183].

7 ОР ГТГ. Ф. 68 Д. 243. Протокол реставрации иконы «Никола» из Духова монастыря, Новгород. Снимок № 1010. Надпись на этой фотографии процитирована: [Смирнова, 1976. С. 150].

8 В частности, эту мысль активно поддерживала Т.Б. Вилинбахова.

9 Со слов исследовательницы, эти сведения попали в издание [История русского искусства, 2019. С. 226, примеч. 62].

10 Сердечно благодарю И.Ю. Анкундинова, указавшего на документы описи фонда новгородских актов.

ил.5 Схема Дикопольской софийской вотчины в Богородицком уезде на реке Непрядве (в окрестностях Тулы) — селе Никитском с деревнями (по Б.Д. Грекову)
 fig.5 Scheme of the Dikopol Sofia estate in the Bogoroditsky district on the Nepryadva River (in the vicinity of Tula) — the town of Nikitsky with villages (after B.D. Grekov)

встречается в черновой «памяти», датированной сентябрем 1675 г., которая фиксирует распоряжение митрополита Корнилия «софейского дому нашему старцу Сергию»: «...как к тебе наша грамота придет, и ты бы из Диких полей поехал в Великий Новгород, а с собою взял Софейского дому служебников». В октябре того же года владыка писал «сыну боярскому Андрею Саблину ехать в софийскую вотчину на Дикое Поле, в село Никитское» для досмотра над служебниками, работающими там на дворовом строении и сменить упомянутого выше старца Сергия¹¹. То есть к этому времени вотчина уже не только существовала, но там велось активное деревянное строительство: «а приехав на Дикое поле, бысти ему Андрею [...] служебникам велеть на дворовое строение рубить и возить бревна и дрова и самому над ними надсматривать, и во всем радеть, и лошадей которым быть в Диких полях беречь»¹². К этому документу приложена и подробная роспись как служилых там людей, так и коней¹³.

11 Архив СПбИИ РАН. Ф. 171. Акты Новгородского Софийского Дома. Картон XII. № 743. Л. 188.
 12 Там же. Л. 185.
 13 Там же. Л. 190.

Согласно обнаруженной среди тех же актов описи имущества села Никитского Дикопольской вотчины, составленной 4 декабря 1679 г., поп Василий «с причетники, что принял Софейского дому у детей боярских у Леонтия да у Якима Шулгиных церковное строение и всякую церковную утвар налицо, а то в сих книгах писано порознь и по статьям»¹⁴. К этому времени в селе была выстроена и уже освящена деревянная церковь с трапезной в честь новгородских чудотворцев святителей Никиты и Иоанна, само посвящение которой ярко свидетельствует о статусе этого строения: так часто именовали храмы на далеких от Новгорода архиерейских территориях, например, Никитская церковь, возведенная при Иване Грозном (?) на Софийском подворье в Москве на Ильинском крестце [Макарий, 1867. С. 64].

Украшавший храм невысокий двухярусный иконостас состоял из деисусного чина «одиннацет икон на краски, венцы на золоте» и верхнего тябла «писано по белелу розными травами». Местный ряд также был лаконичным: по сторонам царских врат («с сенью и столпием, а у еван(ге)листов венцы на золоте») размещались всего три иконы: «На правой стороны Воскресение Христово на золоте, да подле того образа стоит Никита епископ да Николая чудотворец на золоте. А пелена у местных образов середина крашенина зеленой травчатой опушена крашениною красною новая. [...] На левой стороне местная икона Пресвятая Богородица Неопалимая купина в киоте на краске, венцы на золоте, а киот писан по белелам розными травами, а пелена крашенинная середина кирпичная травчатая, опушена кра(ше)ниною красною, а подложена крашениною лазоревой новая. Сиверняя двери написан Стефан архидьякон на краски, венец и зарукаве, кадило и ладонница и крестъ з уларна серебри»¹⁵. Число икон местного ряда соответствуют указаниям писца на небольшие размеры наоса церкви — «три сажени с аршином», — чуть более семи метров в длину и трех — в ширину. Предметы утвари и образа всех рядов иконостаса, отдельные пядницы и шитые пелены, а также книги, необходимые для храмового обустройства и украшения, как следует из приведенных документов, были привезены из Новгорода и московского Софийского подворья, причем среди них были как новые, так и бывшие ранее в употреблении архиерейским домом. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие храмового парного образа новгородских чудотворцев, замененного изображением Никиты и Николы чудотворца, а также нетрадиционный состав местного ряда, то есть ставили те иконы, которые оказались «под рукой». Писец постоянно указывает как на новые, так и на ветхие предметы и перешитые облачения, что также довольно странно, учитывая обстоятельства только что возведенной постройки: «В церкви перед мистными образы три свечи деревянные, две писаны по вохры, а третья свеча писана по белелу разными травами, а те свечи две новыя, а третя старая; на свечах две налечки старых, а третя новая, в налечках

14 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 2. Д. 42. Опись церковному имуществу в селе Никитском Софийской Дикопольской вотчины 1679 г. Л. 35–43.
 15 Там же. Л. 35–36 об.

три свечи воцаных. [...] Налой обшит крашениной, а на ней пелена отласная белая травчатая ветхая»¹⁶.

В силу удаленности Дикопольской вотчины через несколько лет после составления указанной описи ее обменяли на другие угодья, о чем свидетельствует дело 1683 г. о предполагаемой уступке никитских дворов за землю думного дьяка В.Г. Семенова в Новгородском, Псковском и Гдовском уездах [Греков, 1914. С. 302]¹⁷.

Неизвестно, состоялась ли именно эта «мена», но в какой-то момент упоминания о ней действительно перестали фигурировать в документах. Естественно, что все хозяйственное и церковное имущество было возвращено в казну Софийского архиерейского дома, а позднее частично распределено по владычным монастырям и храмам, коих особенно в XVII в., по случаю шведского разорения, было к нему приписано очень много [Макарий, 1867. С. 72–73]. Это объясняет формулу надписи на нашей иконе «взят из Диких полей» — то есть она явно в какой-то момент оказалась в числе вывезенного туда убранства.

Приведенная опись Дикопольского храма фиксирует первоначальный вид интерьера [Ходаковский, Шалина, 2022] и не называет иконы Николая Мирликийского, похожей на рассматриваемый памятник, но это не означает, что ее не могли привезти туда в последующие годы, когда церковь и дом священника продолжали обустраивать за счет Софийского дома. При этом надо иметь в виду и несколько вариантов происхождения самого образа. Прежде всего усиливается вероятность того, что он мог происходить и из самого Софийского собора или одного из нескольких архиерейских монастырей. Но нельзя полностью исключать и иной вариант — перемещение памятника во владычную казну уже в XVII в., когда в результате шведской оккупации Новгорода туда передавали имущество многих разоренных храмов и обителей.

Если памятник в древности все же украшал один из храмов Софийского дома, то высказанное нами ранее предположение, что замысел композиции был определен поминальным характером и вотивным заказом [Шалина, 1997], подтверждается довольно высоким статусом ктиторов, явно связанных с элитарным слоем новгородского общества того времени.

Поздняя надпись, судя по палеографии, возникшая не ранее конца XVIII в., приводит явно легендарную дату поновления, о чем свидетельствует и характер ее буквенного написания, не соответствующий эпохе (АФ=1500 г. от Р.Х.), и равное число упомянутых лет, характерное для вымышленных или неверно прочитанных в предшествующем тексте данных. Но, в любом случае, она должна была повторять более ранний текст, скорее всего, сделанный во

¹⁶ Там же. Л. 37.

¹⁷ Впоследствии село вошло в состав Богородицкого уезда Тульской губернии и принадлежность вотчины новгородскому Софийскому дому была забыта. П.И. Малицкий относил появление храма в Никитском к XVII в., но считал, что он был посвящен Вмч. Никите, а не святителю новгородскому [Малицкий, 1895. С. 123].

¹⁸ ОР ГТГ. Ф. 68 Д. 243. Протокол реставрации иконы «Никола» из Духова монастыря, Новгород. Л. 2.

ил. 6 Свято-Духов монастырь. Вид с юго-востока от вала Окольного города
Фотография начала XX в.

fig. 6 Holy Spirit Monastery. View from the south-east from the rampart of the Round City
Photo of the beginning of the 20th century

время реставрации живописи в последней четверти XVII в. — до отправки или после возвращения иконы из Дикопольской вотчины. Об этом заявлял в протоколе и раскрывавший живопись московский реставратор Н.А. Баранов, удаливший позднейшую запись нижнего поля с надписью и обнаруживший под ней еще один промежуточный слой: «На более сохранившихся местах нижнего поля обнаружены фрагменты надписи, начало которой аналогично с более поздней „ѡт вопло...“ и т.д.»¹⁸

Еще до закрытия в марте 1920 г. Свято-Духова монастыря¹⁹ (после чего его храмы некоторое время оставались в пользовании «коллектива верующих»²⁰) [ил. 6], убранство соборов было поставлено на учет и «осматривалось разными комиссиями. Среди них числилась икона Николая Чудотворца с надписью 1500 г., висевшая «высоко на стене над входной дверью» [Порфиридов, 1987. С. 186–187]. В 1925 г. ее передали в открывшуюся тогда реставрационную мастерскую Новгородского музея, однако вскоре, видимо, в процессе собирания памятников для зарубежной выставки, передали в ЦГРМ, где

¹⁹ Ликвидация монастырей Новгородского уезда // «Звезда». 1920. № 52. 7 марта; Окончательная ликвидация монастырей // «Звезда». 1920. № 148. 6 июля.

²⁰ Закрытие Троицкой церкви в Духовом монастыре // «Звезда». 1929. № 162. 18 июня.

раскрытие под руководством, И.Э. Грабаря и А.И. Анисимова с декабря 1928 г. осуществлялось сразу несколькими мастерами: Н.И. Брягиным, П.И. Юкиным и Н.А. Барановым.

После снятия записей А.И. Анисимов, И.Э. Грабарь и Н.В. Сычев посчитали икону новгородской, созданной в конце XIII в. — их атрибуция и датировка нашла отражение во всех каталогах зарубежной выставки памятников древнерусской живописи (1929–1932) [Denkmaler, 1929. S.10,13. № 6], объехавшей американские, европейские и английские музеи. После ее возвращения в Советскую Россию непростым путем — в 1933 г. через Антиквариат, — эта выдающаяся икона оказалась в Русском музее, где началась ее новая жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипов И.В. Строительная деятельность архиепископа Моисея // ПЭ. Т. 46 (Михаил Пселл — Мопсуестия). М., 2017. С. 300–302.
- Греков Б.Д. Новгородский дом святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. СПб., 1914. 681 с.
- Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 по 1 июля 1890 год. СПб., 1890. 294 с.
- История русского искусства. В 22 т. Т. 4: Искусство середины XIII — середины XIV века / Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: ГИИ, 2019. 720 с.
- Ласковский В.П. Путеводитель по Новгороду. Пособие при обозрении города и его ближайших окрестностей, его святынь и древностей. С приложением плана города, 15 рис. и четырех указателей / Изд. Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1910. 273 с.
- Лихачев Н.П. Духовное завещание старца Варлаама 1590 года // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 101–112.
- Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века. СПб., 1911. 307 с.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1–2. 645 с. + 358 с.
- Макарий, архим. Описание новгородского архиерейского дома. СПб., 1867. 148 с.
- Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей. Тула, 1895. 781 с.
- Назаров В.Д. В Диком поле // Вопросы истории. 1970. № 2. С. 97–114.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
- Новгородские летописи (так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Археогр. комисс., 1879. 448 с.
- Опись Новгорода 1617 года / Подг. публ. М.Е. Бычковой, общ. ред. и вступит. ст. В.Л. Янина // Памятники отечественной истории. Вып. 3. М., 1984. Ч. I–II. 174 с. + 196 с.
- Порфиридов Н.Г. Новгород. Воспоминания 1917–1941. Л.: Лениздат, 1987. 256 с.
- Секретарь Л.А. Свято-Духов монастырь // Она же. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный Паломник, 2011. С. 318–329.
- Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М.: Наука, 1976. 392 с.
- Солодкин Я.Г. О происхождении топонима «Дикое поле» // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сб. тез. межвузов. конф. Брянск: Изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1996. С. 23–25.

Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода (Русские святыни и древности. Ч. 3: Великий Новгород). М., 1862. 264 с.

Ходаковский Е.В., Шалина И.А. Архитектура и художественное убранство деревянной церкви последней четверти XVII в. в селе Никитском (по документам Новгородского Архиерейского дома) // Seminarium Bulkinianum. Вып. V. К 85-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина / Ред.-сост. И.В. Антипов, И.А. Шалина. СПб., 2022. В печати.

Шалина И.А. Икона «Николы» из Свято-Духова монастыря. Литургический смысл и экклесиологизация образа // Древнерусское искусство. Искусство Византии, Балкан и Руси. XIII век. М., 1997. С. 340–370.

Ядрышников В.А. Формирование ансамбля Свято-Духова монастыря в Новгороде // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 1999. Вып. I. С. 27–36.

Denkmaler altrussischer Malerei. Russische Ikonen vom 12. — 18 Jahrhundert. Ausstellung. Berlin, Konigsberg, 1929. 46 S.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

«...взят сей образ из Диких полей»: Новгородская икона Николая Чудотворца из Свято-Духова монастыря и Никитская вотчина Софийского дома

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шалина Ирина Александровна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства ФГБУК «Государственный Русский музей». Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. shalina_irina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В отличие от многих домонгольских икон, чье происхождение подтверждается или устанавливается благодаря письменным источникам, первоначальное назначение образа свят. Николая середины XIII в. из Свято-Духова монастыря (ГРМ), несмотря на привязку его к убранству этой обители, остается неизвестным. На его нижнем поле до удаления записи во время реставрации 1925–1928 гг. в ЦГРМ была надпись, сообщающая о создании иконы в 1500 г. и перенесении ее из Диких полей. Такой топоним встречается в документах Архиерейского дома Новгорода, где сохранилась опись 1679 г. деревянной церкви Святителей Никиты и Иоанна новгородских чудотворцев, поставленной в новоприобретенной вотчине Софийского дома. Судя по всему, икона свят. Николая также была перенесена в Дикое поле в числе архиерейского имущества, а после продажи вотчины в конце XVII в. возвращена в Новгород. Это дает основание считать происхождение памятника связанным с наиболее высоким социальным слоем древнего города.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великий Новгород, Софийский архиерейский дом, икона святителя Николая, Свято-Духов монастырь, село Никитское Богородицкого уезда, XVII век, Русский музей.

TITLE

“... This image was taken from Wild Fields”: the Novgorod icon of St. Nicholas the Wonderworker from the Holy Spirit Monastery and the Nikitsky patrimony of the Sophia House

AUTHOR

Shalina Irina Aleksandrovna — Ph.D., senior researcher, department of Old Russian Art, the State Russian Museum, 4, Inzhenernaya st., St. Petersburg, Russian Federation, 191186. shalina_irina@mail.ru

ABSTRACT

Unlike many Pre-Mongolian icons, whose origin is confirmed or established thanks to written sources, the original purpose of the image of St. Nicholas (middle of the 13th century) from the Holy Spirit Monastery, which is traditionally tied to the decoration of this monastery, remains unknown. Before the removal of the late layer during the restoration of 1925–1928 in the CSRW (Central State Restoration Workshop), there was an inscription on its lower field informing about the creation of the icon in 1500 and its transfer from Dikie Polia (Wild Fields). Such a toponym is found in the documents of the Bishops' House of Novgorod, where an inventory of the wooden church of Saints Nikita and John the Wonderworkers of Novgorod, erected in the newly acquired patrimony of the Sophia House around 1679, has been preserved. Apparently, the icon of St. Nicholas was also transferred to Dikie Polia among the bishop's property, and after the sale of the patrimony at the end of the 17th century, it was returned to Novgorod. The origin of the icon can be thus associated with the highest social stratum of the old city.

KEYWORDS

The Great Novgorod, Sophia Archbishop's House, Icon of St. Nicholas, Holy Spirit Monastery in Novgorod, Nikitskoye village, Bogoroditsky district, 17th century, State Russian Museum.

REFERENCES

- Antipov I.V. Moses the Archbishop and his Construction Activity. *Pravoslavnaia Entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*, vol. 46 (Mikhail Psell — Mopsuestiia). Moscow, 2017, pp. 300–302 (in Russian).
- Bychkova M.E., Ianin V.L. (eds.) The Novgorod Inventory, 1617. *Pamiatniki otechestvennoi istorii (Monuments of Russian History)*, issue 3, Moscow, 1984. Part 1, 174 p. Part 2. 196 p. (in Russian).
- Grekov B.D. *Novgorodskii dom sviatoi Sofii (opyt izucheniia organizatsii i vnutrennikh otnoshenii krupnoi tserkovnoi votchiny) (Novgorodian House of Saint Sofia (a Study of the organization of the inner relationships in a vast church estate))*. Part 1. Saint Petersburg, 1914. 681 p. (in Russian).
- Iadryshnikov V.A. Development of the Sviato-Dukhov monastery ensemble in Novgorod. *Novgorodskii arkhivnyi vestnik (Novgorod Archive Bulletin)*. Velikii Novgorod, 1999. Issue 1, pp. 27–36 (in Russian).
- Khodakovskii E.V., Shalina I.A. Architecture and Decorations of the Wooden Church of the last Quarter of the 17th Century in Nikitskoe town (based on the documents of the Novgorod Bishop's House. *Seminarium Bulkinianum*. Issue 5. Saint Petersburg, 2022. (in print) (in Russian).
- Laskovskii V.P. *Putevoditel' po Novgorodu. Posobie pri obozrenii goroda i ego blizhaishikh okrestnostei, ego sviatyn' i drevnostei. S prilozheniem plana goroda, 15 ris. i chetyrekh ukazatelei (Guide to Novgorod. A Reference Book to Visiting the Town and its Environs, its Places of Worship and Ancientries)*. Published by the Novgorod Society of Antiquity Lovers. Novgorod, 1910. 273 p. (in Russian).
- Likhachev N.P. Spiritual Will of Varlaam the Elder, 1590. *Izvestiia Russkogo genealogicheskogo obshchestva (Bulletin of Russian Genealogical Society)*. Saint Petersburg, 1909. Issue 3, pp. 101–112 (in Russian).

- Maikov V.V. *Kniga pistsovaia po Novgorodu Velikomu kontsa XVI veka (Late 16th Century Cadaster of Novgorod the Great)*. Saint Petersburg, 1911. 307 p. (in Russian)
- Makarii, arkhimandrite. *Arkheologicheskoe opisaniie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh (Archeological Description of Church Antiquities in Novgorod and its Environs)*. Moscow, 1860. Part 1. 645 p. Part 2. 358 p. (in Russian).
- Makarii, arkhimandrite. *Opisaniie novgorodskogo arkhieieiskogo doma (Description of the Bishop's House in Novgorod)*. Saint Petersburg, 1867. 148 p. (in Russian).
- Malitskii P.I. *Prikhody i tserkvi Tul'skoi eparkhii. Izvlechenie iz tserkovno-prikhodskikh letopisei (Parishes and Churches of Tula Eparchy. From the Church and Parish Annals)*. Tula, 1895. 781 p. (in Russian).
- Nasonov A.N. (ed.) *Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshhego izvodov (The First Novgorod Chronicle of the Senior and Junior Edition)*. Moscow; Leningrad, 1950. 642 p. (in Russian).
- Nazarov V.D. In the Wild Fields. *Voprosy istorii (Issues of History)*. № 2, 1970, pp. 97–114 (in Russian).
- Novgorodskie letopisi (tak nazvannye Novgorodskaiia vtoraiia i Novgorodskaiia tret'ia letopisi) (Chronicles of Novgorod: the So-Called Novgorodian Second and Novgorodian Third Chronicle)*. Saint Petersburg, 1879. 448 p. (in Russian).
- Porfiridov N.G. *Novgorod. Vospominaniia 1917–1941 (Novgorod. Memoirs, 1917–1941)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987. 256 p. (in Russian).
- Sekretar' L.A. Sviato-Dukhov monastery. *Monastyri Velikogo Novgoroda i okrestnostei (Monasteries of Novgorod the great and its Environs)*. Moscow, 2011, pp. 318–329 (in Russian).
- Shalina I.A. The Icon of St. Nicolas from Sviato-Dukhov Monastery. Its Liturgical Meaning and the Ecclesiastical of the Image. *Drevnerusskoe iskusstvo. Iskusstvo Vizantii, Balkan i Rusi. XIII vek (Old Russian Art. Art of Byzantium, Balkans and Russia. 13th Century)*. Moscow, 1997, pp. 340–370 (in Russian).
- Smirnova E.S. (ed.) *Istoriia russkogo iskusstva, v 22 tomakh. T. 4. Iskusstvo serediny XIII — serediny XIV veka (History of Russian Art in 22 vol. Vol. 4: Art of the Middle of 13th — middle of 14th Century)*. Moscow, SIAS Publ., 2019. 720 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII — nachalo XV veka (Painting of Veliky Novgorod. Middle 13th — early 15th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 388 p. (in Russian).
- Solodkin Ia.G. On the Origin of the Toponym “Dikie Polia”. *Problemy istoricheskoi demografii i istoricheskoi geografii Tsentral'nogo Chernozem'ia i Zapada Rossii: Sbornik tezisov mezhdzuzovoi konferentsii (Problems of Historical Demography and Historical Geography of the Central Black Earth Region and Western Russia: Collection of Intercollegiate Conference Abstracts)*. Briansk: Izdatelstvo Brianskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetata Publ., 1996, pp. 23–25 (in Russian).
- Tolstoi M. *Sviatyni i drevnosti Velikogo Novgoroda (Places of Worship of Novgorod the Great)*. Moscow, 1862. 264 p. (in Russian).
- Zverinskii V.V. *Material dlia istoriko-topograficheskogo issledovaniia o pravoslavnykh monastyriakh v Rossiiskoi Imperii. 1. Preobrazovaniia starykh i uchrezhdenie novykh monastyrei s 1764–1795 po 1 iulii 1890 god (Material for Historical and Topographical Research on Orthodox Monasteries in the Russian Empire. 1. The Transformation of Old and the Establishment of New Monasteries from 1764–1795 to July 1, 1890)*. Saint Petersburg, 1890. 294 p.